

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

И 654

DOI 10.36264/978-5-89665-386-8-2024-022-410

Рецензенты:

д.э.н. Балакина Г.Ф., д.э.н. Зандер Е.В., д.э.н. Дубровская Ю.В.

И 654 **Инклюзивное развитие ресурсных регионов /** под редакцией
Г.И. Поподько и А.И. Пыжева. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО
РАН, 2024. – 410 с.

ISBN 978-5-89665-386-8

В монографии рассмотрены теоретические вопросы и адаптированные к региональному уровню методики оценки инклюзивности. Определены факторы, влияющие на инклюзивное развитие экономики ресурсных регионов. Разработан и обоснован механизм повышения инклюзивного роста региональной экономики. Результатом проведенного исследования следует считать оценку инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов Российской Федерации, Ангаро-Енисейского макрорегиона, Красноярского края как типичного региона ресурсной специализации.

Книга предназначена для научных работников, специалистов региональных органов управления, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для всех тех, кто изучает проблемы управления инклюзивным развитием регионов.

Монография выполнена в рамках государственного задания по плану НИИР СО РАН. Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

ISBN 978-5-89665-386-8

© ИЭОПП СО РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

ГЛАВА 3

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Политика реиндустриализации и ее влияние на изменение приоритетов инклюзивного регионального развития

Поиск механизмов обеспечения инклюзивного развития регионов является одной из задач практических и научных исследований. Переход на устойчивое инклюзивное развитие региональной экономики обусловлено многими факторами, одним из которых является уровень промышленного развития, обеспечивающего конкурентоспособность и темпы роста региональной экономики. Наличие значительных запасов природных ресурсов во многом определяет специализацию региональной экономики. Если добыча минерально-сырьевых ресурсов становится приоритетным направлением развития, основным видом деятельности для привлечения инвестиций и трудовых ресурсов, главной сферой для реализации крупных инфраструктурных проектов, мы говорим о том, что регион является «ресурсным».

Следует отметить, что ресурсное развитие региональной экономики несет с собой определенные риски и ограничения. Так, рисками развития экономики ресурсного региона можно назвать влияние конъюнктуры цен на минерально-сырьевые ресурсы на мировых рынках на доходы регионального бюджета. В случае снижения цен либо введения ограничений на рынки сбыта природных ресурсов, региональный бюджет сталкивается с «выпадающими доходами», что приводит к его дефициту.

Ограничением в приоритетном развитии добычи полезных ископаемых, как вида экономической деятельности, является практическая независимость данного сектора от уровня развития региональных обрабатывающих производств, определяющих его техническое состояние (специализированное, сервис-

ное машиностроение, станкостроение и др.), поскольку большая часть потребности в технологиях и оборудовании покрывается за счет импорта. Это приводит не только к деградации машиностроительного комплекса и других высокотехнологичных отраслей в регионе, но и обуславливает отток квалифицированных кадров, рост цен на товары конечного потребления, снижение темпов роста и объемов валового регионального продукта.

Существенными рисками ресурсного развития региональной экономики является и то, что компании, занимающиеся освоением природных запасов, в большинстве своем, не заинтересованы в комплексном развитии территорий присутствия, осваивают месторождения вахтовым методом и не тратят значительных средств на ее инфраструктурное обустройство и экологическую безопасность. Все это означает то, что при исчерпании (истощении) природных запасов, территория превращается в деградирующий район, где невозможно комфортное проживание населения. Все перечисленное определяет необходимость разработки новой экономической политики развития ресурсного региона, которая должна быть ориентирована на создание условий для устойчивого, комплексного, инклюзивного роста его экономики. Одним из таких направлений развития является реиндустриализация региональной экономики как механизм обеспечения инклюзивности.

Широкое обсуждение темы реиндустриализации в зарубежной и отечественной научной литературе до сих пор не внесло четкой ясности в определение ее сущности и воздействия на инклюзивное развитие как на национальном, так и региональном уровне. Нередко реиндустриализация сравнивается (сопоставляется) с понятиями «новая индустриализация» и «неоиндустриализация». Очень часто отмечается подмена данных понятий.

В обзоре определений понятия «реиндустриализация», проведенных А.А. Мальцевым, К. Мерсиер-Суисса, А.Э. Мордвиновой, авторы пришли к выводу, что здесь можно выделить два подхода. Первый основан на том, что реиндустриализация направлена на «возрождение обрабатывающих производств в экономике», а второй трактует реиндустриализа-

цию как «комплекс мер государственной политики, ориентированной на возрождение роли промышленности» [Мальцев, Мерсиер-Суисса, Мордвинова, 2017]. Авторы указывают на то, что возрождение промышленности происходит на новой технологической основе, но при этом широко используется накопленный научный опыт и имеющийся промышленный потенциал. Это, по мнению авторов, минимизирует затраты на ее проведение и приносит значимый экономический эффект. Сами авторы рассматривают реиндустриализацию как некий симбиоз двух позиций, согласно которому реиндустриализация рассматривается как глобальная государственная политика, объединяющая промышленную, налоговую, бюджетно-тарифную и другие виды политик, что, в итоге, приводит к улучшению условий развития обрабатывающих производств.

Развивая эту точку зрения, О.С. Сухарев считает, что реиндустриализация это – экономическая политика, «представляющая набор мероприятий более широкий, нежели в стандартных вариантах промышленной политики, направленная на плановое восстановление (создание, изменение) индустриально-технологической основы экономической системы за счет мер макроэкономического, институционально-организационного, правового, структурно-инвестиционного характера, касающихся не только промышленных организаций, но и вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской систем и др.» [Сухарев, 2014, с. 9].

Дискутируя на тему определения термина «реиндустриализация», нельзя не отметить исследование С. Д. Бодрунова, Р.С. Гринберга, Д. Е. Сорокина. Их точка зрения заключается в том, что реиндустриализация должна рассматриваться как важнейшая задача промышленной политики, а ее суть заключается в проектировании и развертывании внутренних индустриально-технологических цепей, выпускающих готовые изделия как сугубо промышленного, так и потребительского назначения [Бодрунов, Гринберг, Сорокин, 2013].

Иной обзор определения понятия «реиндустриализация» представлен Андриановой Е.В., Давыденко В.А., Худяковой М.В. [Андрианова, Давыденко, Худякова, 2018]. В основу данного исследования положено сравнение понятий «реиндустриализация»

и «новая индустриализация», показана принципиальная разница их значения. Авторы ссылаются на мнение Е.Б. Ленчук, В.В. Ивантер, Н.И. Комкова, которые считают, что реиндустриализация, рассматриваемая как модернизация промышленности, и является составной частью новой индустриализации. По мнению авторов, термин «новая индустриализация», по сути, является интегрирующим понятием, включающим в себя и реиндустриализацию (как восстановление традиционных отраслей промышленности на основе современной материально-технической базы), и неоиндустриализацию (как важнейшее принципиальное технологическое обновление промышленности) [Ленчук, Ивантер, Комков, 2012].

На наш взгляд, необходимо разделять данные понятия. Реиндустриализация должна быть направлена на восстановление и техническую модернизацию уже существующих отраслей экономики (обрабатывающих производств), ориентированных на создание продукции конечного потребления, в том числе за счет импортозамещения. Основное внимание в данном процессе должно быть уделено опережающему развитию машиностроения, обеспечивающему инновационный уровень развития как добычи полезных ископаемых, так и обрабатывающих производств, а также замену устаревших технологий, что позволит уменьшить зависимость от импорта, увеличит экспортные возможности отечественных отраслей экономики.

Как считают Безлепкина Н.В., Кононова Е.Н., Курносова Е.А., «решение названных структурных задач предполагает использование не просто унифицированной промышленной политики, а дифференциацию ее инструментов с учетом состояния конкретных видов промышленной деятельности и выстроенных приоритетов промышленного развития» [Безлепкина, Кононова, Курносова, 2015, с. 146].

Новая индустриализация, по нашему мнению, основана на инновационном уровне технического развития базовых отраслей и создании принципиально новых высокотехнологичных производств. То есть по сравнению с реиндустриализацией, новая индустриализация представляется следующим уровнем развития промышленного производства. Подобная позиция разделяется рядом ученых. Так, А.И. Татаркин под новой индустриализацией

понимает процесс, который включает в себя: кардинальные производственные и технологические изменения; создание новых предприятий и новых высокотехнологичных секторов промышленности; эффективное инновационное обновление традиционных секторов промышленности; изменение роли технологий как определяющего фактора современного производства; согласование изменений в технологической области с изменениями в других сферах (социальной, институциональной и управленческой) [Татаркин, 2015].

Нередко новую индустриализацию отождествляют с неоиндустриализацией. Однако ряд исследователей (В.Ф. Байнев, С.А. Толкачев и др.) считают, что неоиндустриализация – это принципиально новый уровень промышленного развития, основанный не только на применении нанотехнологий, но и сопровождающийся появлением принципиально новых отраслей. Так, С.А. Толкачев предлагает трактовать неоиндустриализацию как процесс широкомасштабного внедрения прорывных технологий обрабатывающей промышленности, чтобы перейти к киберфизическому типу производства и обеспечить новый этап его роботизации [Толкачев, 2015].

Развивая эту мысль, Ю.А. Дорошенко, И.О. Малыхина, И.В. Сомина указывают на то, что неоиндустриализация – это универсальный инструмент «формирования инновационной экономики посредством реализации системы мер, условий и процессов формирования новой индустриальной платформы организации наукоемкого производства с помощью внедрения критических технологий и активизации автоматизированных средств производства» [Дорошенко, Малыхина, Сомина, 2020, с.1321].

Мы разделяем данную позицию и считаем, что реиндустриализация – начальный этап модернизации и технического совершенствования промышленного производства (обрабатывающих производств). Следующими этапами развития является «новая индустриализация» и «неоиндустриализация».

Управление процессом реиндустриализации экономики выдвигает проблему определения ее ресурсного потенциала. В данном процессе задействованы производственно-технические, инвестиционные, кадровые, инновационные и иные ресурсы. В связи с этим, крайне важно определить возможности реализации

восстановления и развития обрабатывающих производств исходя из анализа имеющихся ресурсов в конкретном регионе.

Проблеме оценки потенциала реиндустриализации экономики региона посвящены работы В.А. Рудневой, Н.В. Новиковой, А.И. Татаркина и др. В данных работах проводится оценка производственного, научно-технического, инвестиционного и кадрового потенциала реализации процессов реиндустриализации. Предлагаются авторские методики расчетов потенциала.

Наибольший научный и практический интерес оценки потенциала реиндустриализации экономики регионов представляет методика, предложенная Н.В. Новиковой [Новикова, 2017]. Остановимся на ее характеристике более подробно. Автором предлагается определить производственный, научно-технический, инвестиционный и кадровый потенциал реиндустриализации региона. Для этого, каждый из составляющих потенциала реиндустриализации оценивается своей системой показателей. Так, например, производственный потенциал оценивается 11 показателями, научно-технический – 5 показателями, кадровый – 2 показателями, инвестиционный – 7 показателями. Показатели делятся на четыре вида – удельные (характеризуют роль территории по определенному признаку в общероссийском масштабе), структурные (определяют процессы внутри региональной экономики), индексные (характеризуют динамику процесса) и относительные региональные показатели (в расчете на единицу) [Новикова, 2017]. После этого, рассчитывается сводный показатель реиндустриализации (ИПР), который, несмотря на его определенную условность, позволяет охарактеризовать ресурсный потенциал по оценочной шкале и произвести сравнению регионов.

Отмечая преимущества и подробную характеристику составляющих потенциала реиндустриализации региональной экономики, считаем, что использование данной методики представляет определенную трудность как в сборе информации (по 25 показателям), так и интерпретации полученных результатов.

Учитывая отмеченные недостатки, мы предлагаем авторскую методику оценки потенциала реиндустриализации экономики региона. Показатели оценки ресурсных составляющих потенциала реиндустриализации представлены в таблице 3.1.

**Ключевые показатели оценки потенциала
реиндустриализации экономики региона**

Ресурсная составляющая потенциала	Показатель оценки
Производственно-технические ресурсы	Коэффициент износа ОПФ обрабатывающих производств, % Уровень использования среднегодовой производственной мощности в обрабатывающих производствах, %
Инвестиционные ресурсы	Доля инвестиций в ОК в обрабатывающих производствах в общем объеме инвестиций, %
Кадровые ресурсы	Доля занятых в обрабатывающих производствах от общей численности занятых, %
Ресурсы инновационного развития	Удельный вес организаций обрабатывающих производств, осуществляющих технологические инновации, % Объем инновационных товаров, выполненных работ, услуг в обрабатывающих производствах в % от общего объема товаров, выполненных работ, услуг

Источник: разработано автором

Для качественной оценки ресурсного потенциала и каждого из его составляющих по уровням развития (высокий, средний, низкий), а также количественной оценки уровня его развития предлагается методика расчета относительных показателей, основанная на методе средневзвешенных балльных оценок (путем их нормирования). Для этого, каждый из показателей оценки ресурсной составляющей реиндустриализации в регионе сравнивается с эталонным показателем в Российской Федерации:

$$J_n = \frac{K_n}{M_n}, \quad (1)$$

где K_n – значение n показателя в регионе, а M_n – эталонное значение n показателя в Российской Федерации, $n=1 \dots g$ – показатели оценки ресурсных составляющих.

$$Q_t = \sum_{n=1}^g \frac{J_n}{g} \quad (2)$$

для $t=1\dots L$, где Q_t – количественная оценка t ресурсного потенциала.

Общая количественная оценка ресурсного потенциала реиндустриализации региона (интегрированный показатель) строится на основе суммарной оценки нормированных ресурсных составляющих. Обобщенная оценка ресурсного потенциала (ООРП) особенно важна, когда мы имеем дело с разнонаправленными оценками ресурсных составляющих потенциала (к примеру, когда один из ресурсов оценивается как «низкий», а другой как «средний» или «высокий»).

Интегрированный показатель количественной оценки ресурсного потенциала реиндустриализации D определяется по формуле:

$$D = \left(\sum_{t=1}^L Q_t \right) / L, \quad (3)$$

где Q – количественная оценка t ресурсного потенциала, оцененного по ряду показателей n , L – количество ресурсных составляющих.

Количественная оценка ресурсного потенциала реиндустриализации региональной экономической системы (ООРП) носит достаточно условный характер и рассчитывается для определения уровня развития ресурсного потенциала территории и сравнения его с другими регионами. Для этого предлагается относительная шкала оценки ресурсного потенциала реиндустриализации, рассчитанная на основе экспертных оценок. Так, если значение $D \geq 0,9$ потенциал оценивается как высокий; при D от 0,89 до 0,8 – средний; при значении D от 0,79 и ниже – как низкий.

Анализ уровня развития обрабатывающих производств ресурсного региона (на примере Красноярского края) в период 2005–2022 гг. показывает крайне негативную тенденцию. Так, уменьшается доля объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами, сокращается численность занятых, падает рентабельность проданных товаров, продукции (рис. 3.1).

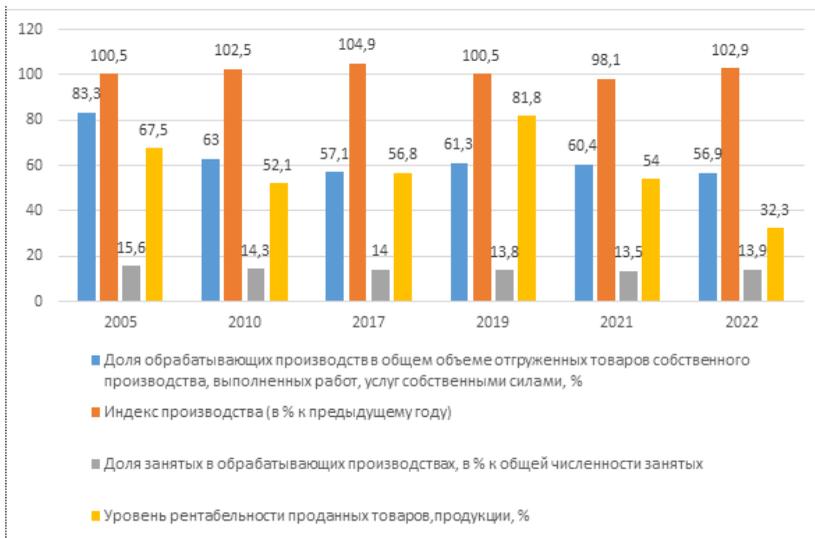

Рис. 3.1. Уровень развития обрабатывающих производств Красноярского края

Источник: рассчитано автором на основе данных Красноярскрайстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Еще более удручающе выглядит положение обрабатывающих производств ресурсного региона, если проанализировать структуру промышленного производства по уровням технологического развития. Для этого используем классификацию обрабатывающих производств, предложенную ОЭСР [Национальная инновационная система..., 2009]:

- высокотехнологичные отрасли, к которым относится производство фармацевтической продукции, производство мед. техники, вычислительной техники, телерадиоаппаратуры, средств связи и др.;
- среднетехнологичные отрасли высокого уровня включают химическое производство, производство машин и оборудования, производство электрооборудования, производство транспортных средств;
- среднетехнологичные отрасли низкого уровня – это производство кокса и нефтепродуктов, производство резиновых и пластмассовых изделий, металлургическое производство;

- низкотехнологичные отрасли, к которым относится производство пищевых продуктов, текстильное производство, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство целлюлозы, бумаги и др.

Как следует из анализа структуры промышленного производства, в Красноярском крае практически отсутствуют высокотехнологичные виды деятельности. Они занимают крайне малую долю в структуре промышленного производства (не более 1,5% объемов промышленного производства) и представлены средними предприятиями. Некогда крупные предприятия, занятые производством фармацевтической продукции, телерадиоаппаратуры, средств связи, прекратили свое существование, либо занимаются производством непрофильной продукции.

Основной объем промышленного производства создается в среднетехнических отраслях низкого уровня. Большую долю продукции этих отраслей в крае (75–78%) составляет продукция металлургического производства и производства готовых металлических изделий. Здесь создается «промежуточный продукт», который поступает в дальнейшее производство конечных продуктов уже за пределами Красноярского края. В связи с санкционной политикой, влияющей на спрос, индексы металлургического производства снижаются.

Низкотехнологичные отрасли, производящие в основном продукцию конечного потребления для населения, составляют всего лишь 10–12% от общего объема производства промышленной продукции.

Техническое совершенствование материально-технической базы базовых отраслей экономики как на национальном, так и региональном уровне в определяющей степени зависит от уровня развития машиностроения, которое можно рассматривать как «ядро» обрабатывающих производств.

Машиностроение представлено пятью видами экономической деятельности: производство машин и оборудования; производство электрооборудования; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования; ремонт и монтаж машин и оборудования.

Особенность машиностроительного комплекса Красноярского края заключается в том, что основная его продукция востребо-

вана на внутреннем рынке (и прежде всего на предприятиях добывающих производств). Экспорт машин и оборудования в регионе составляет от 1,6 до 4,5 % от всего объема экспортной продукции. При этом импорт продукции машиностроения в период 2017–2022 гг. приближается к 50% всего объема импортируемой продукции в регионе. Это во многом объясняется сложившимся положением в машиностроительном комплексе, который переживает настоящий упадок: растет число убыточных предприятий, сокращается численность занятых, уменьшается доля отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. Наибольший спад произошел на самом «передовом» направлении деятельности – производстве машин и оборудования (табл. 3.2).

Таблица 3.2

**Характеристика развития отраслей машиностроительного комплекса
Красноярского края в период 2017–2022 гг.**

Отрасль машиностроения	2017	2019	2022	2017	2019	2022	2017	2019	2022
	Показатели	Доля убыточных организаций, %			Численность занятых, тыс. чел			Доля отгруженных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	
Производство электрического оборудования	13,6	21,4	17,1	2,7	2,9	2,7	0,6	0,5	0,4
Производство машин и оборудования	21,2	15,8	9,7	23,3	18,4	9,2	0,9	0,7	0,4
Производство автотранспортных средств, прицепов, полуприцепов	11,8	36,4	33,3	3,3	3,3	2,7	0,8	1,0	0,3
Производство прочих автотранспортных средств и оборудования	18,5	15,0	34,9	5,4	9,5	6,9	0,7	0,7	–
Ремонт и монтаж машин и оборудования	13,5	13,8	13,9	22,4	22,9	25,9	4,6	3,9	2,6

Источник: рассчитано автором на основе данных Красноярскрайстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Для поддержки развития машиностроения в Красноярском крае принята отраслевая программа, рассчитанная на 2021–2023 гг.¹ Ее целью является создание условий для роста объемов машиностроительного комплекса. Однако предложенные мероприятия носят, скорее, организационный, а не стратегический характер, не предусматривают радикальных мер по улучшению деятельности предприятий и организаций, занятых производством машиностроительной продукции и оказанием услуг, а объем инвестиций – 19,4 млрд руб. на 5 лет, выделяемых только из федерального бюджета, является недостаточным.

Развитие обрабатывающих производств региона сырьевой специализации зависит от целого ряда факторов, основными из которых является ресурсное обеспечение. Оно характеризуется, как было отмечено, уровнем развития производственно-технической базы, инвестиционной привлекательностью, кадровым обеспечением, активной инновационной деятельностью (табл.3.1).

Характеристика ресурсного обеспечения политики реиндустриализации Красноярского края показывает снижение возможностей для ее реализации. За период 2005–2022 гг. ресурсный потенциал реиндустриализации заметно сократился. Так, если в 2005–2010 гг. он оценивался как «выше среднего», то уже к 2015 г. – как «средний» с тенденцией к дальнейшему снижению (рис.3.2).

Все это подтверждает вывод о необходимости реализации политики реиндустриализации экономики ресурсного региона за счет принятия радикальных мер, которые бы способствовали развитию обрабатывающих производств, в первую очередь, машиностроительного комплекса, в самые короткие сроки. Дальнейшее сокращение потенциала реиндустриализации потребует значительных инвестиций и длительного времени.

В этом случае необходима разработка и реализация политики реиндустриализации, которая должна учитывать специфику региональной экономики. Это позволит не только обеспечить высокий уровень развития обрабатывающих производств ресурсного региона, но и повысить его конкурентоспособность.

---

¹ Распоряжение Правительства Красноярского края от 30.09.2020 г. №709-р «Об утверждении отраслевой программы «Развитие машиностроения Красноярского края на 2021–2023 гг.»»

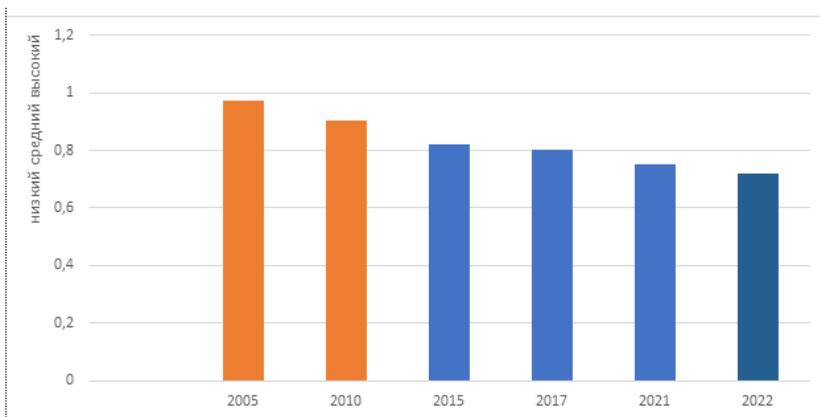

Рис.3.2. Оценка ресурсного потенциала реиндустриализации Красноярского края

Источник: рассчитано автором

Особенности реализации политики по возрождению и развитию обрабатывающих производств в ресурсном регионе заключаются в следующем: во-первых, ориентация на развитие базовых отраслей экономики (для Красноярского края это – нефтегазовая, металлургическая, лесопромышленная, топливно-энергетическая отрасли экономики, агропромышленный комплекс); во-вторых, взаимодействие с другими элементами экономической политики (инвестиционной, структурной, инновационной); в-третьих, приоритетное развитие «ядра промышленности», к которому относится машиностроение.

Основными направлениями экономической политики Красноярского края по развитию базовых отраслей промышленности необходимо назвать реализацию крупных инвестиционных проектов и формирование кластеров. Главным инструментом реализации названных направлений экономической политики является государственно-частное партнерство, привлечение малого и среднего бизнеса. Крупные инвестиционные проекты обеспечивают экстенсивное развитие отраслей промышленности. Формирование кластеров направлено на реализацию инновационного (интенсивного) пути развития отраслей. Тот и другой путь развития определяется растущей потребностью национальной и регио-

нальной экономики в промышленной продукции, создаваемой на территории ресурсного региона [Шишацкий, 2022].

Исходя из результатов анализа процессов реиндустриализации ресурсного региона (на примере Красноярского края) приоритетами ее политики следует определить:

1. Реализацию структурных преобразований обрабатывающих производств с целью выделения стратегически важных для региональной экономики видов деятельности.

2. Ориентацию на производство продукции конечного потребления с высокой долей добавленной стоимости в базовых отраслях экономики (для Красноярского края это нефтегазовый, металлургический, лесопромышленный, топливно-энергетический, агропромышленный комплексы) за счет существенного повышения технического уровня и модернизации предприятий обрабатывающих производств.

3. Финансовое оздоровление предприятий машиностроительного комплекса, как «ядра» обрабатывающих производств, которое должно осуществляться за счет:

- введения моратория на процесс банкротства;
- осуществления реструктуризации основной задолженности перед бюджетами с амнистией по пеням и штрафам;
- проведения реструктуризации основных фондов с консервацией временно не используемых мощностей и с освобождением от всех видов налогов на эти мощности;
- освобождения от всех видов налогов доли прибыли, направляемой на реконструкцию и развитие производства продукции инновационного характера.

4. Ускоренное развитие сервисного машиностроения, которое обеспечивает техническое перевооружение и модернизацию базовых отраслей региональной экономики.

Процесс реиндустриализации может быть наиболее эффективным в условиях изменения приоритетов инклюзивного развития. Это обусловлено новыми требованиями обеспечения устойчивого, социально ориентированного, экологически безопасного роста экономики ресурсного региона.

Взаимосвязь реиндустриализации и инклюзивного развития слабо освещаются в отечественной и зарубежной литературе. Здесь следует выделить работы М.В. Пахомой, К.К. Рихтер и Г.Б. Малышкова [Пахома, Рихтер и Малышкова, 2014; Пахома,

Рихтер и Малышкова, 2016]. Авторы указывают на возможность ускоренного промышленного развития за счет реиндустриализации для обеспечения устойчивости экономики и преодоления социального неравенства без нанесения серьезного экологического ущерба. Для этого требуется развитие наукоемких, высокотехнологичных производств, модернизация инфраструктурных отраслей на принципах новой «зеленой» экономики.

Взаимосвязь инклюзивного роста и реиндустриализации, по их мнению, основывается на ряде основных посылов: [Пахома, Рихтер и Малышкова, 2016, с.31]:

- окружающая среда и экономика не должны рассматриваться изолированно друг от друга;
- экологические требования должны быть неотъемлемым компонентом процесса принятия любого хозяйственного решения;
- экономический рост с необходимостью должен сопровождаться социальными улучшениями в здравоохранении, образовании, предоставлением всем слоям населения более равных социальных возможностей, сокращением бедности.

Несмотря на актуальность изучения вопросов взаимосвязи инклюзивности и реиндустриализации, авторы определяют только общие подходы к решению данной проблемы.

Мы считаем, что взаимосвязь процессов реиндустриализации и инклюзивного регионального развития можно представить следующим образом (рис.3.3).

Первым приоритетом инклюзивности в условиях реиндустриализации является ориентация на формирование «зеленой» экономики ресурсного региона.

Несмотря на широкое обсуждение темы перехода от «коричневой» к «зеленой» экономике, в научной литературе нет однозначного определения понятия «зеленая» экономика». Здесь уместно сослаться на официальное определение, данное ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), согласно которому «зеленая» экономика – это такая экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение [Навстречу «зеленой» экономике..., 2011].

Рис. 3.3. Взаимосвязь процессов реиндустриализации и инклюзивного развития региона

Источник: разработано автором

Выделяются следующие цели «зеленой» экономики:

- переход к низкоуглеродной, ресурсоэффективной экономике;
- сбережение и рациональное использование ресурсов;
- повышение экологического качества жизни;
- реализация политики «зелёного» роста и связанных с ней экономических возможностей.

По нашему мнению, «зеленая» экономика региона сырьевой специализации должна включать:

1. Повышение ресурсоэффективности добычи полезных ископаемых за счет применения технологий ресурсосбережения и сокращения отходов производства.

2. Развитие предприятий по глубокой переработке добываемого сырья на основе инновационных технологий, обеспечивающих производство продукции конечного потребления.

3. Увеличение эффекта декарбонизации за счет уменьшения негативного воздействия на окружающую среду.

4. Реализацию программы по защите окружающей среды, обеспечивающую повышение качества жизни населения за счет улучшения состояния экосистемы.

Следующим приоритетным направлением инклюзивного развития региона сырьевой специализации в условиях реализации программы реиндустриализации следует назвать создание высокотехнологических рабочих мест.

Одной из основных проблем инклюзивного развития ресурсного региона является достаточно низкий уровень доходов населения, связанный с существенной отраслевой дифференциацией оплаты труда и сокращением числа высококвалифицированных работников. Для решения данной проблемы требуется обеспечить рост высокотехнологических рабочих мест как в обрабатывающих производствах, так и в отраслях по добыче полезных ископаемых.

В настоящее время официально закрепились понятие «высокопроизводительное» рабочее место, связанное с реализацией Указа Президента №596 от 07.05.2012 г. Вместе с тем, на наш взгляд, между понятиями высокотехнологичное и высокопроизводительное рабочее место существует принципиальная разница. Следует согласиться с определением высокотехнологичного рабочего места, данное Е.В. Балацкой и Н.А. Екимовым [Балацкая, Екимов, 2013], А.А. Угрюмовым и М.В. Савельевой [Угрюмов, Савельева, 2019].

Основными характеристиками высокотехнологичного рабочего места по мнению авторов является: оснащенность самым современным технологическим оборудованием, основанным на последних достижениях науки и техники; высокая экономическая эффективность производства (производительность труда должна, как правило, в разы превосходить аналогичный показатель традиционных производств); хорошие условия труда, отвечающие самым строгим современным нормам; передовое образование и высокая квалификация работников, занятых на данном рабочем месте; высокая заработная плата работников, занятых на данном рабочем месте (значительно выше, чем у работников традиционных производств); значительная стоимость создания нового рабочего места (100–300 тыс. долларов).

Из данного определения следует, что для создания высокотехнологичных рабочих мест необходимо развивать высокотехнологические отрасли производства. Для ресурсного региона к их

числу следует отнести производства по глубокой переработке добываемого сырья и модернизацию машиностроительного комплекса, в том числе сервисного машиностроения.

Следует подчеркнуть высокую экономическую эффективность создания высокотехнологичных рабочих мест, связанную с ростом производительности труда, повышением конкурентоспособности производимой продукции, увеличением доходов работников, расширением и диверсификацией обрабатывающих производств, улучшением социального (инклюзивного) развития территории.

Еще одним приоритетом инклюзивного развития ресурсного региона в условиях реализации программы реиндустриализации следует назвать совершенствование системы профессионального образования, ориентированного на расширение числа инженерно-технических специальностей с учетом ее потребностей. Это, в свою очередь, обеспечит высокотехнологичные рабочие места кадрами необходимой квалификации.

Реализация данного направления инклюзивности для региона сырьевой специализации требует не только наличие стратегических целей промышленного развития территории, но инновационное изменение системы подготовки высококвалифицированных специалистов инженерно-технических специальностей [Букреев, Рудык, 2017].

Преобразование системы профессиональной подготовки кадров должно включать:

- во-первых, подготовку будущих инженерных специалистов «под заказ», когда предприятия готовы оплачивать учебу необходимого количества студентов нужного профиля вузам с дальнейшим их трудоустройством в своей компании;

- во-вторых, расширение взаимосвязи учебного процесса подготовки инженеров с научно-исследовательской деятельностью, благодаря чему студенты приобретают навыки исследователя и творческое отношение к своей работе;

- в-третьих, расширение опыта создания базовых кафедр высших учебных заведений на предприятиях, заинтересованных в подготовке инженерно-технических специалистов, что существенно повышает практикоориентированность обучения будущих инженеров;

- в-четвертых, создание специальных центров непрерывного профессионального образования, объединяющих учебные заведе-

ния, предприятия-партнеры, региональные консалтинговые центры и бизнес-инкубаторы. Положительно зарекомендовал себя опыт создания таких центров при участии региональных органов государственной власти.

Перечень приоритетов инклюзивного развития ресурсного региона, обусловленный реализацией модели реиндустриализации, необходимо расширять с учетом накопленного международного и отечественного опыта. Это позволит сформировать инструменты региональной политики, обеспечивающие, в полной мере, благоприятные условия для инклюзивного развития региона сырьевой специализации.

Как показало проведенное исследование, устойчивое, экологически безопасное, социальное развитие ресурсного региона в определяющей степени зависит от промышленной политики, ориентированной на достижение целей инклюзивности. Развитый промышленный потенциал опосредованно связан с обеспечением высокого уровня жизни населения. Зачастую, именно для промышленно развитых регионов (и, прежде всего, регионов сырьевой специализации) характерными являются экологические проблемы, миграция, высокая заболеваемость и смертность населения. Вместе с тем, нельзя отрицать, что высокий уровень промышленного развития обеспечивает население рабочими местами, источниками доходов, развитой инфраструктурой. Разрешение данного противоречия возможно при условии, что региональная промышленная политика будет формироваться с учетом целей инклюзивного развития. Для региона сырьевой специализации необходимо возрождение и ускоренное развитие обрабатывающих производств, ориентированных на обслуживание населения и базовых отраслей экономики. Это достигается за счет реиндустриализации, но уже с учетом достижения целей инклюзивного развития. На первом этапе реализации промышленной политики по реиндустриализации в регионе сырьевой специализации в качестве приоритетных целей инклюзивности следует рассматривать: формирование «зеленой» экономики, создание высокотехнологичных рабочих мест, совершенствование системы подготовки профессиональных кадров за счет расширения числа инженерных специальностей с учетом потребностей развития обрабатывающих производств и экономики ресурсного региона.